

*Самойлова Веста Николаевна,
студентка 4 курса, факультет подготовки специалистов судебной
системы (юридический факультет)
Западно-Сибирский филиал Российского государственного
университета правосудия
Россия, г. Томск
e-mail: vesta.samoylova.99.99@mail.ru*

*Лязгина Алина Михайловна,
студентка 4 курса, факультет подготовки специалистов судебной
системы (юридический факультет)
Западно-Сибирский филиал Российского государственного
университета правосудия
Россия, г. Томск*

*Научный руководитель: Назметдинов Р.Р.
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Западно-Сибирский филиал Российского государственного
университета правосудия
Россия, г. Томск*

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДОКТРИНЫ СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются вопросы, касающиеся необходимости внесения изменений и дополнений в отдельные статьи Гражданского кодекса и специальных законов. Авторы приходят к выводу о том, что концепция «снятия корпоративной вуали» слабо развита в России и еще нуждается в детальной проработке на законодательном уровне.

Ключевые слова: концепция «снятие корпоративной вуали», несостоятельность (банкротство), юридическое лицо, учредители, дочернее общество, контролирующее общество, коллизия норм.

*Samoylova Vesta Nikolaevna,
4th year student, Faculty of Training of the Judicial System (Faculty of Law)
West Siberian Branch of the Russian State University of Justice
Russia, Tomsk*

*Lyazgina Alina Mikhailovna,
4th year student, Faculty of Training of the Judicial System (Faculty of Law)
West Siberian Branch of the Russian State University of Justice
Russia, Tomsk*

*Scientific adviser: Nazmetdinov R.R.
candidate of legal sciences,
associate professor, Department of State Law Disciplines,
West Siberian Branch of the Russian State University of Justice
Russia, Tomsk*

PROBLEMS OF APPLICATION OF THE DOCTRINE OF REMOVAL OF CORPORATE VOIL

Abstract: *this article discusses issues related to the need for amendments and additions to certain articles of the Civil Code and special laws. The authors come to the conclusion that the concept of “removing the corporate veil” is poorly developed in Russia and still needs to be elaborated at the legislative level.*

Keywords: concept of “removing the corporate veil”, insolvency (bankruptcy), legal entity, founders, subsidiary company, controlling company, conflict of norms.

Концепция «снятие корпоративной вуали» или иначе как ее называют «проникающей ответственности» берет свои истоки из англосаксонской правовой системы. Формированию данной доктрины предшествовало дело о банкротстве A. Salomon&CoLtd в конце XIXв., когда вопреки существовавшей ограниченной ответственности по обязательствам юридического лица, к ответственности по долгам перед кредиторами был привлечен мажоритарный акционер Salomon. В дальнейшем данная теория развивалась и нашла широкое применение в англосаксонской правовой системе. В России этот институт развит слабо и требует детальной проработки на законодательном уровне.

Для начала следует обратиться к ч. 1 ст. 48 ГК РФ, которая закрепляет определение юридического лица, в соответствии с которым юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде [1]. ГК РФ определяет юридическое лицо как фикцию, наделяя ее своими признаками, среди которых, в частности, возможность самостоятельно участвовать в гражданском обороте и наличие обособленного имущества.

Идея концепции «снятие корпоративной вуали» заключается в том, что в случаях, указанных в законе, разрушаются границы самостоятельности и

имущественной обособленности, обязательств юридического лица и его ответственность за долги перед кредиторами возлагается на физическое лицо.

Или же проявлением данной правовой доктрины является сбрасывание ответственности с дочерних обществ на основные, которые иначе называются «материнскими», несмотря на существование границ между данными субъектами гражданского права. Для ясности обратимся к положению ст. 6 ФЗ «Об акционерных обществах», где говорится, что в случае несостоятельности (банкротства) дочернего общества основное общество при наличии своей вины несет субсидиарную ответственность по долгам дочернего предприятия. Важно иметь в виду, что вина контролирующего общества должна состоять в том, что именно её действия привели к банкротству дочернего общества [2]. Итак, в случае недостаточности имущества у дочернего предприятия для удовлетворения требований кредиторов по долгам, ответственность на их покрытие возлагается на материнское общество. В этом случае корпоративная вуаль оказывается сброшенной. Однако следует обратить внимание на одну деталь. В ст. 6 ранее упомянутого закона указывается, что субсидиарная ответственность основного общества наступает только в том случае, если, совершая действия по отношению к дочернему обществу, контролирующее обществ заведомо знало о наступлении последствий в виде банкротства. Здесь мы сталкиваемся с коллизией норм, которая должна разрешаться в пользу ГК РФ, в соответствии с которым к субсидиарной ответственности привлекается контролирующее общество при наличии любой формы ее вины (ст. 67. 3 ГК). Выбор применения норм в данных отношениях в пользу ГК обусловлен положением абз. 2 п. 2 ст. 3 ГК, согласно которому нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему Кодексу.

Таким образом, разумнее всего следует привести в соответствии Гражданский Кодекс с его специальными законами в целях предотвращения возникновения коллизий в процессе применений данных норм.

На практике встречаются случаи, когда в процессе банкротства дочернее общество переводит все свои активы на баланс основного общества, вследствие

чего станет неспособной удовлетворять требования кредиторов по долгам. То есть вывод активов контролирующей компании из дочерней даёт возможность не исполнять обязательства по долгам перед кредиторами. В данном случае необходимо закрепить положение, в соответствии с которым в случае обнаружения факта перевода финансовых средств дочерним обществом на баланс материнского, следует привлекать последнего к субсидиарной ответственности по долгам перед кредиторами. При этом целесообразнее установить положение, в соответствии с которым применяется разумный срок перечисления финансовых средств на баланс материнского общества, или предоставить его установление на усмотрение суда в каждом конкретном случае.

При этом следует учитывать желание заключить мнимые сделки дочерних обществ с контролирующими, например, договор займа, которые по факту не влекут никаких последствий, что в свою очередь в дальнейшем создаёт условия формирования статуса кредитора контролирующего общества по данному обязательству по отношению к должнику (дочернему обществу). В обзоре Верховного Суда от 29 января 2020 г. содержится разъяснение судам при рассмотрении дел о требованиях о включении задолженности по договорам займа в реестр требований кредиторов должника, в соответствии с которыми суд не должен ограничиться проверкой документов на соответствие формальным требованиям [3]. Суду необходимо выяснить, представлены ли достаточные доказательства существования фактических отношений по договору. Так как формальное заключение договоров о передаче имущества еще не дает никаких гарантий, что это несет какие-либо фактические последствия.

На данный момент нет ни одного разъяснения высших судебных инстанций, которые могли бы внести ясность в применении положений доктрины снятия корпоративной вуали, что создает определённые трудности в ее применении, необходимо закрепить критерии, по которым суд должен исследовать вопрос о наличии вины учредителей (участников), собственника имущества юридического лица или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют

возможность определять его действия, по обязательствам юридического лица, а также основного предприятия по долгам дочернего. А именно судам необходимо исследовать при установлении вины не только документы, в которых закреплена лишь формальная сторона, но и фактические обстоятельства.

Российская судебная практика на сегодняшний день идет вразрез с гражданским законодательством касательно вопросов применения доктрины «снятия корпоративной вуали». Причинами такого поведения судов является то, что законодатель оборвал все возможности ее применения посредством внесения изменений в ГК РФ в 2014 году. А именно было исключено положение п. 3 ст. 56, которое закрепляло возможность привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица учредителей (участников), собственников имущества юридического лица или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо, иным образом имеют возможность определять его действия, если несостоятельность (банкротство) было причинено их действиями.

В специальном законодательстве присутствует данное положение, но это не позволяет реализовывать полноценно идею доктрины «снятия корпоративной вуали». Согласно ст. 53 ГК РФ, юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом. Из этого положения следует, что все решения юридического лица принимают его органы, в том числе и учредители. Поэтому все наступившие последствия зависят именно от действий указанных лиц, в том числе учредителей юридического лица.

Также согласно утратившей ч. 3 ст. 53 ГК РФ, лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. А что если данное лицо будет действовать не в интересах юридического лица? В данном случае в ГК РФ не предусмотрена ответственность таких лиц, это позволяет им

вести дела компании недобросовестно, что по итогу приводит к несостоятельности (банкротству) юридического лица.

Исходя из этого, нельзя исключать ответственность учредителей по обязательствам юридического лица. На наш взгляд, необходимо вернуть в ГК РФ положение п. 3 ст. 56 ГК РФ в следующей редакции: «В случае несостоятельности (банкротства) юридического лица по вине учредителей (участников), собственника имущества юридического лица или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам».

Это позволит применять данное правило не только в отдельных случаях, а относительно ко всем отношениям, связанным с ответственностью юридического лица по его обязательствам, если будет доказана вина учредителей (участников), собственника имущества юридического лица или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия.

Таким образом, развитие теории снятия корпоративной вуали не имеет широкого применения в России, вследствие чего интересы кредиторов не в полной мере защищаются. Законодательство требует детальной проработки. Предлагается дополнить ст. 6 ФЗ «Об Акционерных обществах» положением об субсидиарной ответственности основное общество в деле о банкротстве, в случае если будет установлен перевод на ее баланс активов дочернего общества, а также установить положение о сроке установления данного перевода.

А также закрепить в ст. 56 ГК РФ ранее существовавшее и в последующем утратившее силу положение ч. 3 ст. 56 ГК РФ в следующей редакции: «В случае несостоятельности (банкротства) юридического лица по вине учредителей (участников), собственника имущества юридического лица или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на

таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам».

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994, № 32. ст. 3301.

2. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. ст. 1.

3. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=344078&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.5299966311738695#047488300113200577> (дата обращения: 14.03.2010 г.).